

№ 5

6 марта

5 коп.

МАСКИ

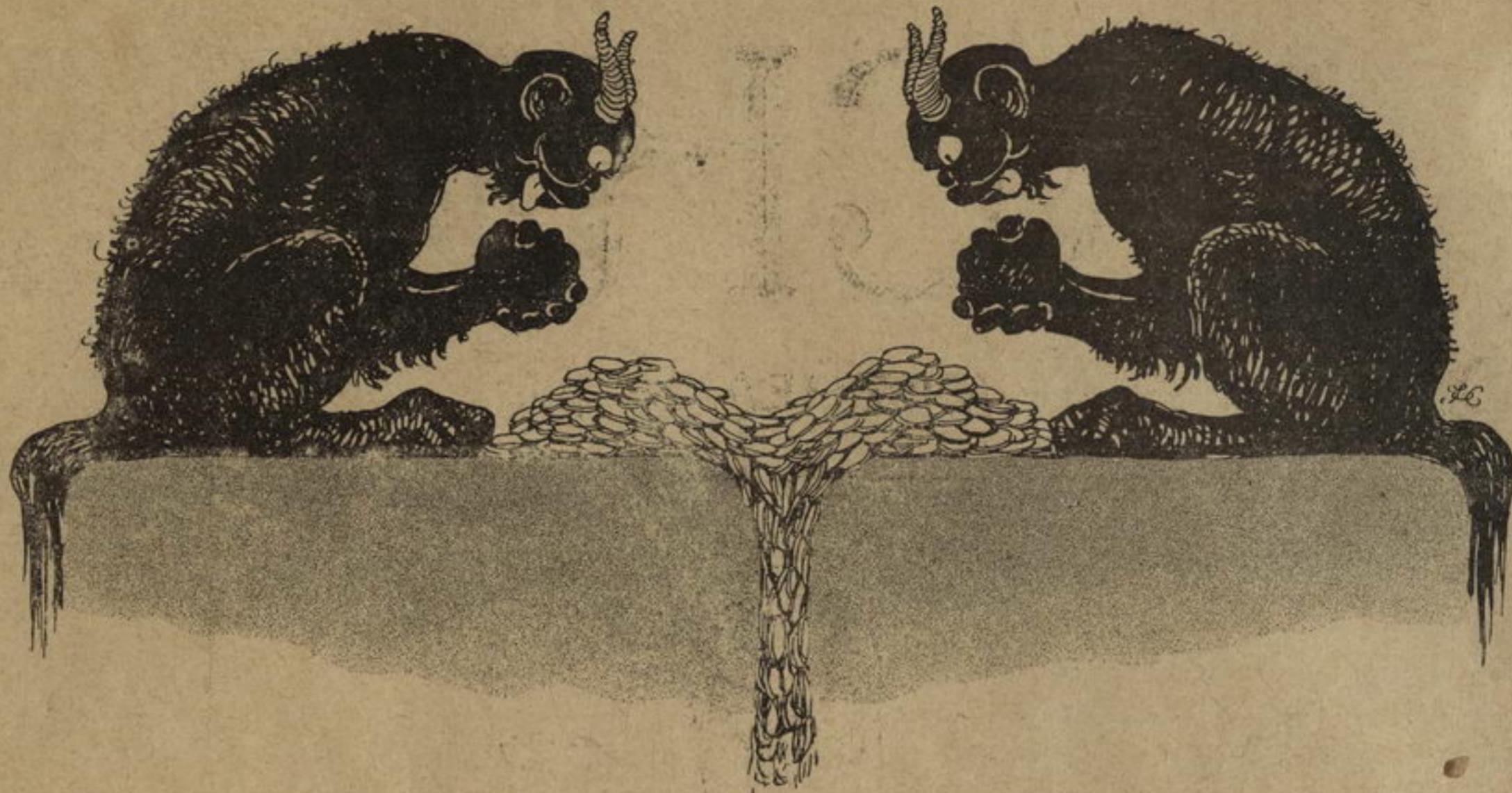
ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

1906

Рисунокъ изображаетъ, какъ два брата близнецы-москвичи черносотенцы А. И. и Н. И. Гучковы, для поддержанія своего духовнаго мира, пьютъ живительную влагу, бьющую изъ фонтана краснорѣчія Дубасовскаго ангела хранителя.

ОГОНЬ.

Подъ грудой пепла жарко тлѣеть
Неумирающій огонь...
Не раздувай его,—не тронь...
Онъ лютымъ пламенемъ повѣтъ!
Онъ ненасытный и тоскливы,
Протянетъ сонмы жадныхъ рукъ —
Спалитъ нетронутыя нивы.
Опустошая жизнь вокругъ.

Пожрутъ неистовыя бѣды
Того, кто духомъ не погасъ...
Знай, неизбѣженъ часъ побѣды,
Но плодъ побѣды — не для нась.
Предавъ себя жестокимъ мукамъ,
Усѣявъ землю грудой тѣлъ,—
Мы, нашимъ отдаленнымъ внукамъ
Готовимъ благостный удѣль...
Пока рѣшимость не окрѣпла,
Рукой кощунственной не тронь
Трепещуцій въ налетахъ пепла
Непогасающій огонь...

ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

Бодрый субъектъ.

— Что съ тобой? Ты такъ весель, смеешься?
Что случилось?

— У меня былъ обыскъ! Обыскъ... Понимаешь?

— Отлично понимаю, но не понимаю, почему
можно радоваться подобному событию...

— Ты не понимаешь этого потому, что не
умѣешь глядѣть на вещи прямо... Что я былъ
до обыска, до сегодняшней ночи? Ничто, сплош-
ное и совершенное ничтожество. Я бѣгалъ отъ
ваших гнусавой политики, какъ отъ дьявола, я
любилъ общество, я любилъ читать... Но я былъ
незамѣтенъ, ибо я былъ бѣденъ...

— Ничего не понимаю!

— А теперь? О, теперь я почти богатъ... Я
нуждался въ хлѣбѣ и каждую секунду трепеталъ
за завтрашній день. Моя судьба мнѣ благоволить:
скажи я слово, одно слово, одинъ даже звукъ
въ случаѣ крайней бѣдности... и я въ отдѣль-
номъ номерѣ, съ электричествомъ, съ прислугою
гдѣ-нибудь въ предварилѣ. Прежде для этого я
долженъ былъ совершить какую нибудь гнус-
ность, а теперь довольно одного слова... Мало
того... Теперь ежедневно около моего подъѣзда
стоитъ отличный извозчикъ, который за двугри-
денный повезетъ тебя, куда угодно. Великолѣ-
ная лошадь, полость, сани, вѣжливость. Сей из-
возчикъ — сыщикъ... И я думаю, если правитель-
ство будетъ ставить въ такія условія всѣхъ та-
кихъ опасныхъ людей, какъ я, то не пройдетъ
трехъ мѣсяцевъ, какъ всѣ министры будуть
устраивать аграрные беспорядки, ибо имъ никто
ничего не дастъ, средства иссякнутъ... рента
пойдетъ ко дну... все измѣнится... созовутъ кое-
что... дадутъ многое... Пусть арестовываютъ,
обыскиваютъ, тратятъ средства. Это ускорить
процессъ превращенія Россіи изъ огромнаго по-
мѣстя въ рядъ самоуправляющихся единицъ...
Вотъ почему я радъ, другъ мой...

Я. Я. Я.

* * *

Убили ребенка съ невинными глазками...
 Онъ паль, окровавленный, ницъ...
 И люди тупые, съ суровыми масками
 Взамѣнъ человѣческихъ лицъ.
 Убили малютку съ веселыми глазками.

* * *

Онъ съ няней рѣзвился въ саду, у крыльца,
 Онъ видѣлъ, какъ хлынули люди усталые...
 Онъ слышалъ мольбы и проклятья стожалыя
 И—палъ бездыханный подъ градомъ свинца...
 Окрасили снѣгъ струйки алыя...

* *

Отъ няни испуганной прочь унесли
 Ребенка съ застывшими, мертвыми глазками...
 Съ людьми, трепетавшими въ снѣжной пыли,
 Въ морозную даль увезли
 Малютку съ открытыми глазками...

* *

А няня очнулась въ саду у крыльца,
 Гдѣ чутко склонялись деревья усталыя.
 Очнулась и—плача—звала мертвѣца...
 И долго рыдала въ саду у крыльца.—
 Гдѣ пятна задернулись алыя.

ВЕЗДѢСУЩІЙ.

Деликатныя мысли.

Плюй, дуракъ, въ колодезь—придеть часъ,
 когда тебя утопятъ въ немъ.

* * *

Что такое министерская добродѣтель? — Сie необъяснимо, ибо никто никогда таковой не видалъ.

* * *

Когда увидишь штаны съ лампасами, не пугайся красного цвета—въ данномъ случаѣ онъ вполнѣ благонадеженъ.

* * *

Не вѣрь городовому: городовой вретъ по долгу службы.

* * *

Запретить людямъ дышать—нелѣпо, но привлекать ихъ потомъ къ отвѣтственности по статьѣ 9999 за то, что они все-таки дышать еще болѣе нелѣпо.

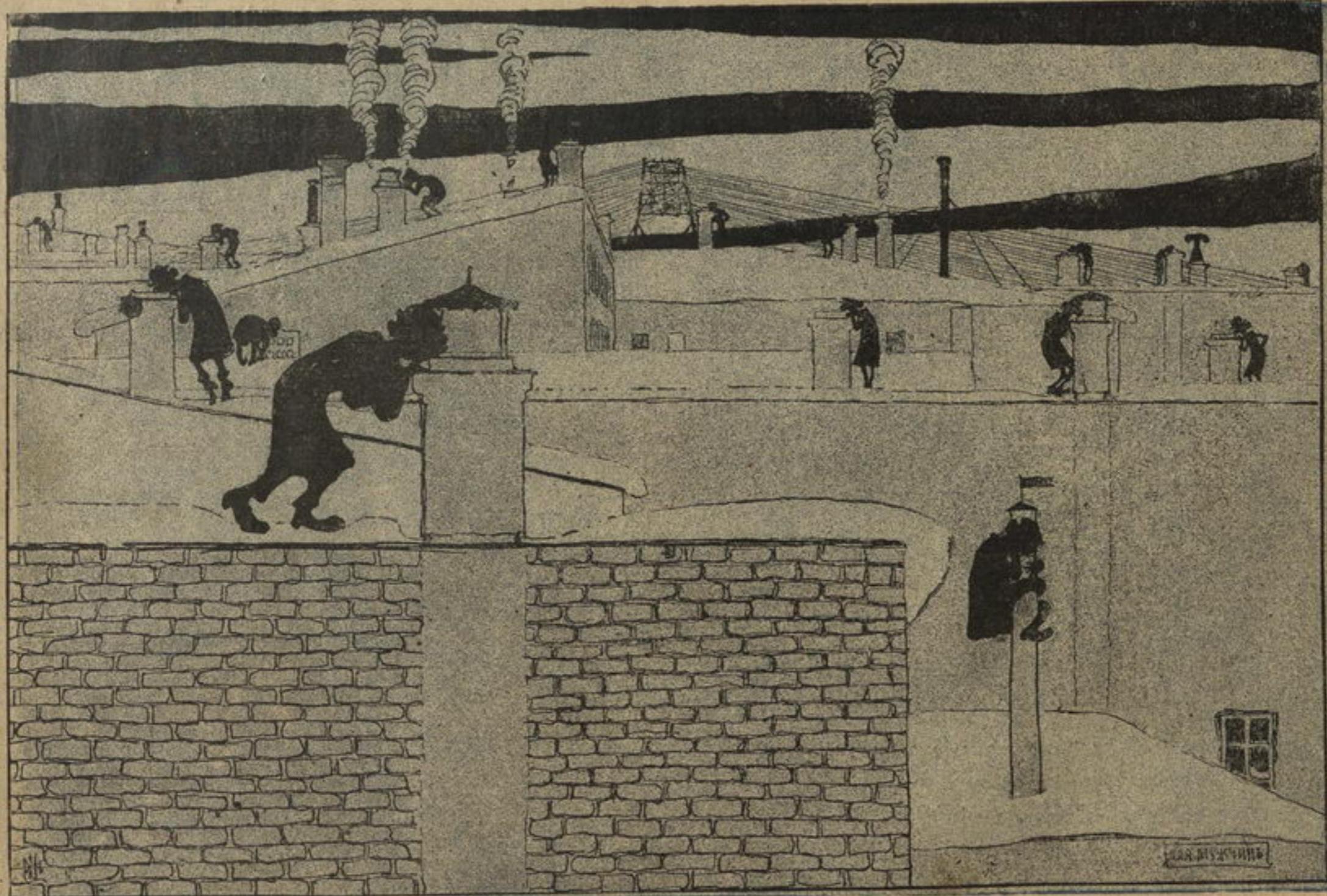
* * *

„И возвратятся псы на блевотину свою“. Увы это оправдалось послѣ 17-го октября...

* * *

Нынче все навыворотъ—раньше Ломоносовъ изъ Архангельска шелъ въ университетъ, а теперь Ломоносовыхъ изъ университета отправляютъ въ Архангельскъ.

* * *

Охрана Сверхъ-Петербургіа, или видъ Петербурга ночью съ воробышаго полета.

Балансируй, безносая министерская мудрость,—все равно упадешь!

Официальная сообщенія—это тѣ лохмотья, которыми тщетно пытаются прикрыть прокаженное тѣло.

„Человѣкъ происходитъ отъ обезьяны“—такъ училъ Дарвинъ... Онъ не предвидѣлъ Побѣдоносцева, иначе ему пришлось бы доказывать, что бываютъ случаи, когда и обезьяна отъ человѣка происходитъ.

Иногда достаточно убить человѣка, чтобы не быть имъ убитымъ.

Полевой судъ, пулевой судъ—а суда все не видно!

Реакція отрыжкѣ подобна.

САША ЧЕРНЫЙ.

ПТИЧЬИ СПЛЕТНИ.

(Сантиментальная басенка).

«—Скажи мнѣ, Ласточка, когда
Ты собираешься на сѣверъ?
Тамъ скоро зацвѣтѣтъ жасминъ и розеда
И запестрѣтъ яркій клеверъ,
Вздохнетъ богатый черноземъ.

И мы, пѣвучи, запоемъ
Привѣтъ родной—святыя пѣсни!»
—Охъ-охъ, Малиновка!—ей Ласточка въ отвѣтъ:
Едва ли кто услышитъ нашъ привѣтъ...
Ну, посуди: свила я гнѣздашко на Прѣснѣ,
Тамъ тихо, хорошо, вблизи бѣжитъ рѣка,
Кругомъ сады, цвѣты; фабричнаго гудка
Любила мощнѣ зовъ предъ утренней зарею...

Теперь? Ты слышала: Москва взята войною?
Японско-русскій адмираль
Все раззорилъ, убилъ, забралъ,
И гнѣздашко мое разрушено... гранатой...

Куда летѣть теперь?
Тамъ всюду—дикій звѣрь—
Жестокій, грозный и косматый...

Начто ужъ воронъ, такъ и тотъ
Собралъ свой сходъ
И къ намъ сюда, на югъ, пожаловать изволилъ
А ужъ ему-ль Дубасовъ не мирволилъ!
Нѣтъ, видно: кровь не очень сладко пить...

«—Ахъ, Ласточка, какъ быть?
Въ Россіи-жъ есть прелестныя помѣстья,
Селенья, города, луга, поля, лѣса...
Тамъ есть же наконецъ святыя небеса?»
—Все было тамъ. Вчера пришло извѣстье,
Что даже воробыи—совсѣмъ ужъ воръ народъ!—
И тотъ въ походъ надняхъ идетъ

И хочетъ къ намъ на время поселиться!
Нѣтъ, съ русскою страной намъ надобно про-
ститься:

Пока тамъ графъ иль адмиралъ
Имѣютъ властный пьедесталъ,—
Тамъсмерть всему, тамъ розы глохнуть
Тамъ комары и мухи дохнуть!

Читатель, фактъ тебѣ я рассказалъ,
Но сколько лжи проникло въ царствоптичье
Еще вчера на шпилѣ крѣпостномъ
Сидѣло воронье, а нынче за окномъ
Я воробья узрѣлъ свершившимъ неприличье
И видѣнное мной не почитаю сномъ.

ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНЪ.

ПРИСКАЗКА.

Летѣла свобода изъ чужого огорода. Вотъ она летѣла, на Петропавловку сѣла, хвостомъ повергѣла да на Шлиссельбургъ поглядѣла и опять полетѣла.

Летѣла, летѣла, на Москву поглядѣла, на Царь-пушку сѣла, хвостомъ повергѣла, пулеметъ угля-дѣла, едва уцѣлѣла, опять полетѣла.

Летѣла, летѣла, на эстонцевъ поглядѣла, въ Ригу залетѣла, поклевать захотѣла, хвостомъ повергѣла, по сторонамъ поглядѣла, Орлова угля-дѣла, тутъ и околѣла.

Это—присказка, а сказка вся впереди.

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

СЕЛЬСКІЕ ВОРОТИЛЫ.

Кабатчикъ Язва, попъ Данило,
Урядникъ, писарь волостной—
Въ селѣ у насъ большая сила:
Мужикъ предъ ними крѣпостной.

Кто не признаетъ ихъ сильной власти
Дерзнетъ, поднявши къ верху носъ,
Тотъ не минуетъ ужъ напасти:
Они сейчасъ строчатъ доносъ.

Всѣхъ держать въ страхѣ, въ подчиненіи
И рабство подлое царитъ...
«Довлѣть власти уваженіе»,—
Всѣмъ попъ Данило говоритъ.

СОЛО

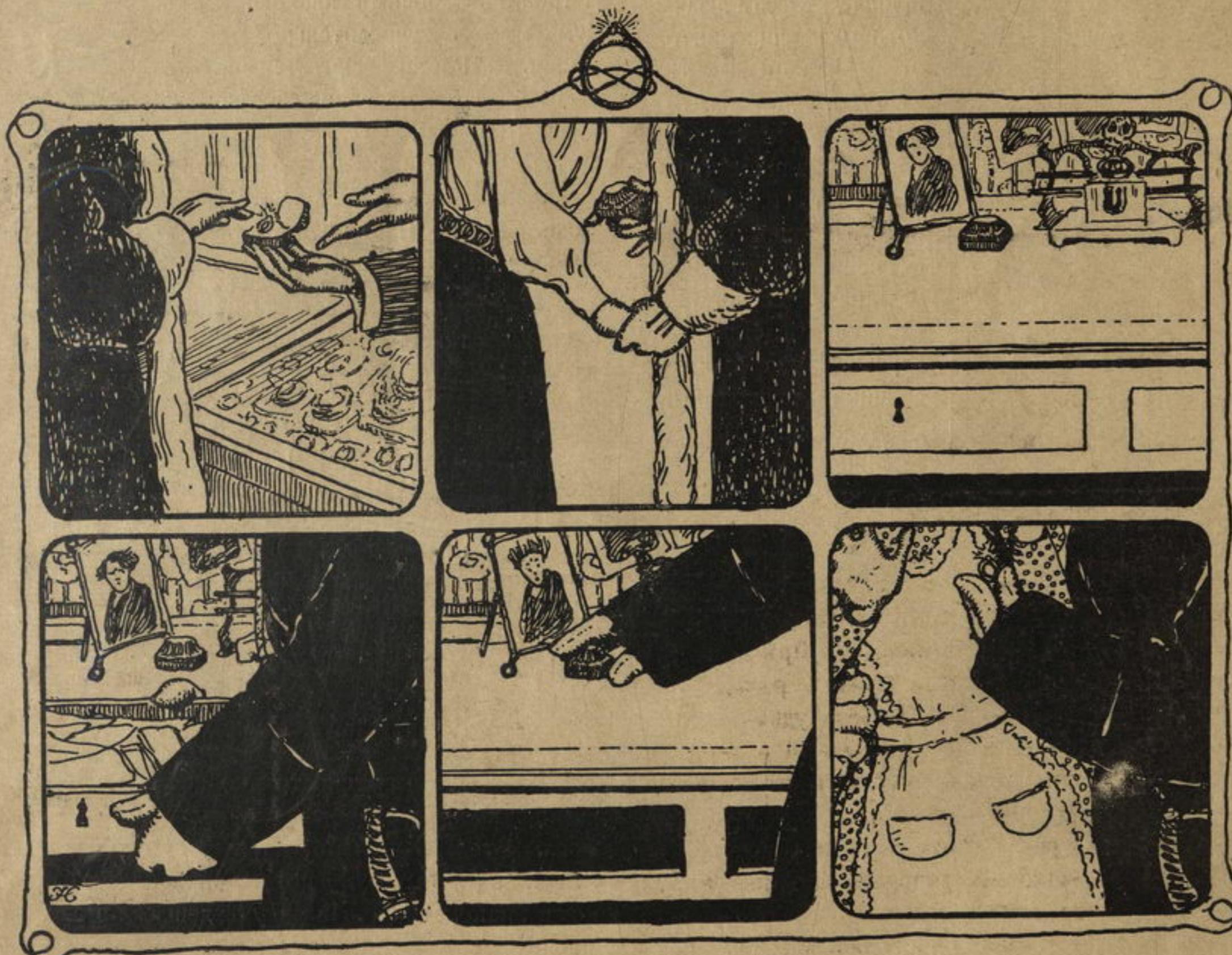
Ой полна, полна коробушка...
(Некрасовъ).

«Ой, полна тюрьма предъ думою,
«Есть эсь эры и ка-де!
«Что мнѣ дѣлать—не придумаю,
«Помогите, графъ, въ бѣдѣ.
«Тюрьмы строимъ мы не малыя,
«Ихъ заводимъ безъ числа,

«Но итоги небывалые
«Конституція дала.

Витте бережно торгуется
«Намъ, молъ, денегъ негдѣ взять...
Дурново шумитъ, волнуется,
Предлагаетъ всѣхъ сослать.
Знаетъ только жандармерія,
Какъ поладили они...
Смолкни, голость недовѣрія,
Графа строго не вини!

ГИЛЬОМЪ 72.

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОЛЕЧКА.

1.

Было куплено колечко
Въ ювелирномъ магазинѣ

2.

И потомъ дано въ подарокъ
Въ имѧнины милой Зинѣ.

3.

На стулѣ вблизи портрета
Ужъ красуется подарокъ.

4.

Ночь. Звонокъ. Городовые.
Вопли. Крики. Плачь кухарокъ.

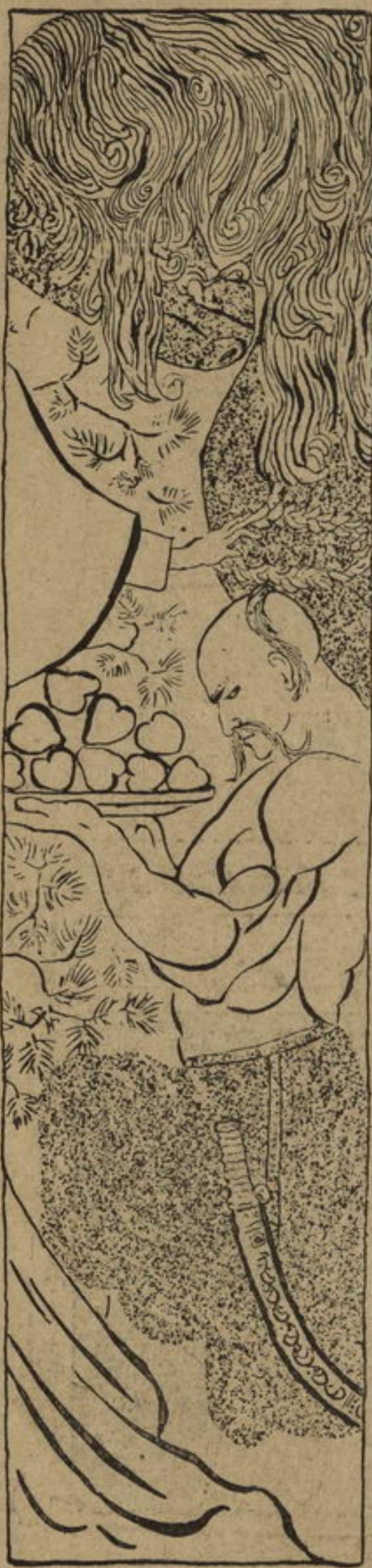
5.

Обыскъ. Дланью загребущей
Городовой владѣетъ ловко...

6.

— На, красавица Феклуша!
За любовь тебѣ обновка.

Наставление о неприкосновенности личности.

1. Не всякому звонящему отворяй дверь свою, и не всякого стучащего въоную пускай въдомъ свой. Такъ говорили древніе.

Я же говорю тебѣ: если ты ночью услышишь звонокъ и на вопросъ твой: «кто тамъ?» услышишь: — «Телеграмма срочная!», то знай, что пришли къ тебѣ люди, которыхъ еще никто отъ вѣка не называлъ именемъ человѣка: эти люди суть сыщики, которые пришли тебя арестовать или обыскать, или лишь арестовать впредь до выясненія причинъ ареста.

Впрочемъ, бываютъ случаи, когда вмѣсто срочной телеграммы, ты услышишь голосъ дворника: «Водопроводъ испортился! Позвольте починить! Мы тихонечко!» И вслѣдъ за симъ твоя квартира наполняется людьми, никогда не носившими имени человѣка.

2. Если ты не пожелаешь впустить оныхъ, то они войдутъ сами со взломомъ преградъ и хранилищъ, оставаясь въ то же время безнаказанными за нарушеніе твоего домового права.

3. Покидая домъ свой вмѣстѣ съ оними приследцами, не забудь взять съ собою чистой на волочки и подушки, ибо твое будущее помѣщеніе не имѣтъ многихъ удобствъ.

4. Наставь жену свою и близкихъ твоихъ, что всѣ присутственные и отсутственные мѣста, въ кои они будутъ обращаться со справками о твоемъ мѣстопребываніи и о причинахъ твоего похищенія, будутъ дѣлать большіе глаза и отговариваться полнымъ невѣдѣніемъ.

Въ семъ состоитъ неприкосновенность твоей личности. Повинуйся сему, бо остальное—суемудrie.

Небывальщики.

Ужъ случились—приключились небывальщики,
Небывальщики не малы:

По чисту полю нашъ флотъ бѣжитъ,
На днѣ моря капиталъ лежитъ,
Во Парижѣ—Треповъ президентъ,
Готтентоты денегъ дали подъ процентъ,
Во поднебесы овесъ растетъ,
Дурново карикатуры издаетъ,
Гордовые разгоняютъ казаковъ,
Казаковъ амнистированныхъ,
Всѣхъ отъ казни отвоеванныхъ,
Витте сталъ купецкой свахою,
И грозитъ рабочимъ плахою;
Дума мыслитъ учредительно,
Жизнь въ Россіи восхитительна,
Рыбы бѣгаютъ по улицамъ пѣшкомъ,
Ершъ Шпіоновичъ гуляетъ пѣтушкомъ,
Онъ по форточкамъ не нюхаетъ,
Камариный пискъ не слушаетъ.
Ходить Ершъ Шпіонычъ франтикомъ:
Все брюшко отдѣлалъ кантикомъ...

Ужъ какія жъ небывальщики!
Ужъ такія небывальныя!..

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

АЛЬБОМНЫЕ СТИХИ.

Рука моя писала
Не знаю для кого,
А сердце подсказало:
Доносъ для Дурново.

ПИ-КУБЪ.

Непроверенные факты.

Корреспондентъ иностранной газеты, выходя изъ приемной одного министра, сказалъ: Бываютъ люди, которыхъ при первой встречѣ считаешь свиньями (глупыми), но потомъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ними увѣряешься въ этомъ вполнѣ.

НЕО-СИЛЬВЕСТРЪ.

6 Марта 1906 г.

М А С К И

Ходитъ птичка весело
По тропинкѣ бѣдствій
Не предвида отъ сего
Никакихъ послѣдствій.

Романсъ.

(Какъ будто изъ Пушкина).

Передъ думой маскарадной
Два ministra предстоять
И съ надеждою отрадной
Прямо въ руки ей глядятъ.

* * *

Въ лицахъ что-то роковое,
Въ каждомъ видится бурбонъ,
Оба смѣлою ногою
Оперлися на законъ.

* * *

«О, устрой заемъ намъ новый...»
Оба думъ говорятъ,
Оба съ наглостью суповой
Прямо въ руки ей глядятъ.

* * *

«О устрой заемъ намъ новый,
«Нашу роспись утверди
«И тотчасъ къ своимъ коровамъ
«И къ ребятамъ уходи!»

* * *

«Не нужна ты будешь больше;
«Только денегъ мы найдемъ,
«Носъ сейчасъ натянемъ Польшъ
«И финляндцамъ ротъ зажмемъ».

* * *

«Покоримъ Сибирь мы снова,
«Завоюемъ вновь Кавказъ
«И съ рѣшимостью суповой
«Все сожжемъ на этотъ разъ!»

* * *

«Новыхъ тюремъ мы настроимъ,
«Школы въ тюрьмы обратимъ
«И своимъ свободнымъ строемъ
«Всѣ Европы» удивимъ».

* * *

«Все пойдетъ тогда безъ шума,
«Миръ настанетъ, тишина...
«Не нужна намъ будетъ дума,
«Разъ наполнится казна!»

* * *

Такъ аяксы вдохновенно
Передъ думой говорятъ.
И нахально, и надменно
Прямо въ руки ей глядятъ.

ЭЛЬЕ

Контора журнала „Зрителя“, „Масокъ“ и „Альманаха“ переводится съ 15-го
Марта на Невскій пр., д. № 90—92.

Главная контора журнала «Зритель» просить гг. подписчиковъ подписавшихся на срокъ съ 1-го апрѣля
внести дополнительная подписная деньги своевременно во избѣженіе перерыва въ высылкѣ журнала.

Редакторъ-издатель С. В. Чехонинъ.

Принимается подписка на 1906 г.

на ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
издания.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
издания.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду простоянки «ЗРИТЕЛЯ», впредь до судебнаго приговора, контора журнала вошла въ соглашеніе
съ конторой журнала МАСКИ, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ „ЗРИТЕЛЯ“. Подписная цѣна
съ перес.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при под-
пискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г. При жалобахъ на неполученія
журнала просятъ присыпать бандероль.

Секретарь редакціи принимаетъ єжедневно, кроме праздниковъ, отъ 3—5 часовъ.

Контора «Зрителя»: Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

АЛЬМАНАХЪ.

Вышелъ и продается у газетчиковъ № 1 журнала.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и виньетками въ
краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдельные № 20 коп. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛЯНСКАГО. Спб., Забалканскій, пр., 18.